

Эмма Гольдман

Торговля женщинами

Наши реформаторы внезапно сделали великое — открытие узнали о существовании работорговли белыми людьми. Газеты полны описаний этих «неслыханных обстоятельств», а законодатели уже планируют создание нового пакета законов с тем, чтобы попытаться прекратить этот кошмар.

Знаменательно, что, как только требуется отвлечь внимание общественности от крупных социальных зол, тут же организуется крестовый поход против того, что противоречит общественной морали: проституции, азартных игр, питейных заведений и проч. Каков же результат этих крестовых походов? Азартные игры становятся все более распространенными, питейные заведения процветают, приторговывая с черного хода, а проституция достигает своего апогея благодаря многочисленным сутенерам и сводникам.

Как могло произойти, что о существовании этого явления, знакомого почти каждому ребенку, стало известно столь внезапно? Как могло случиться; что зло, известное всем социологам, вдруг приобрело первостепенную значимость?

Признать, что последние расследования в сфере работорговли белыми людьми обогатили нас новыми фактами (кстати, весьма поверхностные расследования), это расписаться по крайней мере в собственной глупости. Проституция была и остается широко распространенным злом, и тем не менее мужская часть населения продолжает свое дело, оставаясь абсолютно равнодушной к страданиям и горестям своих жертв. Столь же равнодушной, как и в отношении к нашей промышленной системе или же к экономической проституции.

И лишь когда людские страдания превращаются в ярко раскрашенную игрушку, люди, подобно младенцам, проявляют к ней интерес хотя бы на какое-то время. Как капризным детям, им каждый день нужна новая игрушка. «Праведный» клич против белой работорговли и есть такая игрушка. Она служит для их радости какое-то время и способствует возникновению новых толстосумов от политики паразитов, расползающихся по миру в качестве инспекторов, следователей, сыщиков и тому подобное.

Какова реальная причина торговли женщинами? Не только белыми, но также и «желтыми», и чернокожими женщинами. Конечно же, эксплуатация. Безжалостный Молох капитализма, богатеющий за счет низкооплачиваемого труда, толкает тем самым тысячи женщин и девушек на панель. Подобно миссис Уоррен [героиня пьесы Б.Шоу «Профессия мисси Уоррен»] эти женщины вопрошают: «Зачем всю жизнь всего за несколько шиллингов гнуть спину посудомойкой, работая по восемнадцать часов в день?»

Естественно, наши реформаторы не обмолвились ни словом об этой причине. Они достаточно хорошо с ней знакомы, но что пользы говорить о ней? Куда выгоднее разыгрывать фарисеев, изображая поруганную нравственность, нежели докапываться до самой сути вещей. (. . .)

Повсюду женщину оценивают не по ее труду, но по ее полу. Почти повсюду ей приходится расплачиваться за право на существование, за то положение, которое она занимает, доставляя сексуальное удовлетворение. Таким образом,

продает ли она себя одному мужчине, выходя за него замуж или нет, или же многим мужчинам различие не велико. Признают это наши реформаторы или нет, экономическая и социальная зависимость женщины является причиной проституции.

Сегодня наши добропорядочные граждане потрясены сообщениями, что в одном лишь Нью-Йорке каждая десятая женщина работает на фабрике, что ее средняя зарплата составляет лишь шесть долларов в неделю, продолжительность которой от сорока восьми до шестидесяти часов, и что большинство женщин-работниц постоянно, в течение нескольких месяцев оказываются безработными, получая, таким образом, примерно двести восемьдесят долларов в год. Ознакомившись с этими жуткими экономическими выводами, стоит ли удивляться, что проституция и белая работоторговля стали столь частыми явлениями? (. . .)

Доктор Альфред Блашко в своей работе «Проституция в XIX веке» еще более эмоционально характеризует экономические условия как один из основных факторов проституции:

«Хотя проституция существовала во все времена, девятнадцатый век знаменателен тем, что она превратилась в колоссальный социальный институт. Развитие промышленности с привлечением широких народных масс на рынок рабочей силы, рост и переполнение крупных городов, незащищенность и неуверенность в трудоустройстве дали проституции тот импульс, о котором и думать не думали на ранних периодах человеческой истории».

Да и Хавлок Эллис, не столь категоричный в вопросах, касающихся экономики, вынужден признать, что прямо ли, косвенно ли, но в этом основная причина проституции. Он приходит к выводу, что значительный процент проституткок составляют бывшие служанки, хотя последние в меньшей степени обременены заботами и в большей степени защищены. С другой стороны, мистер Эллис не отрицает, что изнуряющий монотонный труд прислуги, а главное, что она едва ли разделяет наравне с хозяевами радости семьи, дома, заставляют женщину искать развлечений и забытья в веселье и блеске проституции. Другими словами, служанка, которую эксплуатируют как черно-рабочую, которая никогда не принадлежит самой себе, измученная капризами своей хозяйки, может найти отдушину, подобно фабричной работнице или продавщице, лишь в проституции.

Самая замечательная сторона вопроса, обсуждаемого сейчас, это негодование наших «добропорядочных граждан», особенно различных христианских джентльменов, которых всегда можно видеть в первых рядах участников любого крестового похода. Может быть, оттого, что они совершенно невежественны в истории религии, и в особенности христианской? Или же они надеются отвлечь внимание нынешнего поколения от той роли, которую в прошлом играла церковь в отношении проституции? Что бы ни было тому причиной, они в последнюю очередь болеют за несчастных жертв, ибо любому интелли-

гентному молодому человеку известно, что проституция имеет религиозные корни, на протяжении многих веков ее сохраняли и подпитывали не стыд, но добродетель, приветствовавшаяся самими богами. (. . .)

В наше время церковь несколько более осторожна в этом направлении. По крайней мере, она не требует в открытую почитания от проституток. Однако, как, например, церковь Троицы, не считает зазорным получать выгоду от сомнительных заведений, сдавая по непомерной цене грязные углы тем, кто живет проституцией и за счет проституции.

К сожалению, объем моей статьи не позволяет мне коснуться проституции в Древнем Египте, Древней Греции, Древнем Риме и на протяжении средних веков. Хотя последний из этих периодов заслуживает особенного внимания, поскольку в те времена проститутки создали гильдии, возглавляемые своей королевой борделя. Для того чтобы улучшить условия и сохранить на едином уровне оплату, эти гильдии устраивали забастовки. Этот их метод, понятно, куда более действен, чем те, к которым прибегают современные наемные рабочие.

Было бы неверно и в высшей степени поверхностно утверждать, что экономический фактор является единственной причиной проституции. Есть и другие, не менее важные. Наши реформаторы знают, о чем речь, но решаются обсуждать эти проблемы еще менее охотно, чем само явление, которое тянет соки, как из мужчин, так и из женщин. Я имею в виду проблему пола, само упоминание о которой вызывает у большинства моральные спазмы.

Общепризнано, что женщину воспитывают как сексуальный товар, однако держат ее в полном неведении о значении и важности половой жизни. Все относящееся к этой теме подавляется, а тех, кто хотел бы пролить свет на эту ужасающую тьму, преследуют и бросают в тюрьмы. Но коль скоро девушке не суждено знать о мерах безопасности, о роли самой важной части ее жизни, не следует и удивляться тому, что она становится легкой добычей для проституции либо другой формы отношений, ставящей ее в положение предмета для чисто сексуального удовлетворения.

Благодаря этому неведению вся жизнь и природа девушки разрушены и покалечены. Издавна как само собой разумеющееся мы признали тот факт, что юноша может следовать зову дикой природы, иначе говоря, как только его половое влечение возникнет, он может это влечение удовлетворить; но наши моралисты поднимают скандал при одной мысли, что подобным же образом может проявляться и сексуальное влечение девушки. В понимании моралиста проституция состоит не в том, что женщина торгует своим телом, но в том, что она делает это вне брака. То, что это не пустые слова, доказывает тот факт, что брак из корысти абсолютно законен, признан юридически, принят общественным мнением, тогда как любой другой союз осуждается и отвергается. Хотя понятие «проститутка», если быть точным, означает только лишь «любое лицо, для которого половые отношения подчинены выгоде».

«Те женщины являются проститутками, кто торгует собой для занятий половым актом и делает это своей профессией». В действительности Банже [автор книги «Преступность и экономические условия»] идет дальше; он утверждает, что к занятию проституцией «полностью может быть отнесен брак, заключенный между мужчиной и женщиной из экономических соображений».

Разумеется, замужество является целью для любой девушки, но, покуда тысячи из них не могут выйти замуж, наши уродливые общественные устои обрекают их либо на безбрачие, либо на проституцию. Человеческая природа проявляет себя, невзирая на все законы, и уж тем более нет причин считать, что она должна подчиняться извращенным понятиям о морали.

В обществе принято считать сексуальный опыт мужчины естественной частью его общего развития, подобный же опыт в жизни женщины рассматривается уже как страшное бедствие, потеря чести, всего, что есть доброго и благородного в человеке. Эта двойная мораль сыграла немалую роль в возникновении и упрочении проституции. Призывая оставлять молодых людей в полном неведении в области секса и называя это неведение «невинностью», доводя их до нервного истощения и перенапряжения, она устанавливает такое положение вещей, какого так пытаются избежать или предотвратить наши пуритане.

Не сексуальное удовольствие ответственно за проституцию, а жестокое, бессердечное, преступное преследование тех, кто осмеливается сойти с проторенного пути.

Девушки, совсем еще дети, трудятся в битком набитых, душных помещениях по десять двенадцать часов в день у фабричных станков, что приводит их к определенному перевозбуждению. У многих из них нет ни дома, ни элементарных условий для отдыха, поэтому улица или любое другое место, где можно дешево развлечься, единственное средство забыть об изнуряющем труде. Естественно, что это приводит их к тесной близости с противоположным полом. Трудно утверждать, какой из этих двух факторов является решающим для девочки-подростка, рано созревшей в сексуальном отношении, но совершенно естественно, что возбуждение должно получить разрядку. Вот первый шаг к проституции. Но не следует осуждать за это девушек. Напротив, это всецело вина всего общества, результат нашего недопонимания, недооценки жизненных условий. И более всего вина за это лежит на наших моралистах, проклинающих женщину за то, что она сошла с «пути добродетели», приобретая первый половой опыт без санкции церкви.

Молодая женщина чувствует себя отверженной, перед ней захлопываются двери родного дома, от нее отворачивается общество. Воспитание и традиции твердят ей, что она развращена, она чувствует себя падшей, под ее ногами разверзается земля, и не за что уцепиться, чтобы выбраться из пропасти. Остается лишь лететь вниз. Так общество само творит жертвы, от которых в дальнейшем пытается напрасно избавиться. Самый низкий, развращенный,

самый дряхлый мужчина считает, что он слишком хорош для того, чтобы взять в жены женщину, чью честь он готов был купить, пусть даже лишь для того, чтобы спасти ее от полной ужаса жизни. Она не может обратиться за помощью к родной сестре. В своей глупости последняя считает себя более достойной и целомудренной, не осознавая, что во многих отношениях ее положение куда более плачевно, нежели у ее сестры, оказавшейся на панели.

«В сравнении с проституткой женщина, выходящая замуж из корысти, — говорит Хавлок Эл-лис, — настоящий штрейкбрехер. Ей меньше платят, хотя она гораздо больше трудится и заботится о своем хозяине, от которого полностью зависит. Проститутка никогда не поступится своими правами как личность, она сохранит свою свободу, и ничто не заставит ее полностью подчиниться мужским объятиям».

Эта «более достойная» женщина не осознает апологетического утверждения Леки о том, что, «даже будучи в высшей степени порочной, она одновременно и самая ревностная хранительница добродетели; но для нее семейное счастье осквернено, а унижающие и неестественные для человека отношения — в изобилии».

Моралисты даже готовы пожертвовать половиной человечества ради какого-то жалкого установления, избавиться от которого они не в силах. По сути дела, проституция в такой же степени охраняет чистоту семейного очага, в какой и строгие законы охраняют нас от проституции. Не меньше пятидесяти процентов женатых мужчин являются — посетителями борделей. Именно в силу этого «добродетельного фактора» замужние женщины — даже дети! — заражены венерическими болезнями. И хотя общество ни слова упрека не произнесло в адрес мужчин, зато нет такого чудовищного закона, который не применялся бы в отношении беспомощной жертвы. Она не только становится добычей тех, кто использует ее, но и оказывается в полной власти каждого полисмена, жалкого сыщика, инспектора, тюремных служащих. В недавно вышедшей книге, автор которой, женщина, в течение двенадцати лет была хозяйкой одного из публичных «заведений», мы встречаем следующие свидетельства: «Власти заставляли меня платить ежемесячные штрафы от 14 долларов 70 центов до 29 долларов 70 центов, а девочки платили полиции от 5 долларов 70 центов до 9 долларов 70 центов.» Учитывая, что речь идет о «заведении», находящемся в небольшом городке, а также то, что существуют еще разного рода взятки и штрафы, легко представить себе те доходы, которые полиция извлекает из кровных средств своих жертв, которых даже не защищает. Горе тем, кто отказывается платить дань; их выгонят, подобно скоту, хотя бы просто «для того, чтобы произвести благоприятное впечатление на добропорядочных жителей города либо если властям потребовались дополнительные средства на стороне. Извращенный ум, полагающий, что падшей женщине чужды человеческие чувства, не способен осознать и те скорбь, бесчестье, слезы, уязвленную гордость, которые выпадали на нашу долю каждый раз, когда нас сгоняли».

Не правда ли, странно, что женщина, содержащая «заведение», может испытывать подобные чувства? Но еще более странно, что христианский мир требует деньги у этих женщин, не давая им взамен ничего, кроме оскорблений и преследований. Вот оно, христианское сострадание!

Много дискутируют о ввозящихся в Америку «белых рабах». Как Америка сможет сохранить свое целомудрие, если Европа не придет ей на помощь? Я не стану отрицать того, что в некоторых случаях так оно и есть, не стану отрицать, что в Германии, да и в других странах эмиссары привлекают в Америку рабочую силу; но я полностью отрицаю, что проституция в каких бы то ни было масштабах вербует в Европе. Вполне возможно, что большинство нью-йоркских проституток — иностранки, но причина здесь в том, что иностранцами является большинство населения страны. Если мы рассмотрим положение в любом другом из городов Америки, в Чикаго или где-нибудь на Среднем Западе, то обнаружим, что там проституток-иностранок явное меньшинство.

Явно преувеличено и мнение о том, что большинство уличных девиц начали заниматься проституцией еще до своего приезда в Америку. Большинство из них безупречно владеет английским языком, у них типично американские привычки и внешний вид, что возможно, только если вы прожили в этой стране много лет. Следовательно, к проституции их толкнули американские условия, истинно американская склонность к чрезмерной роскоши и дорогим нарядам, что, разумеется, требует денег, — денег, которые невозможно заработать в мастерских и на фабриках.

Другими словами, нет оснований полагать, что мужчина станет тратить на импортный товар, в то время как американский рынок с лихвой переполнен тысячами девиц. С другой стороны, есть достаточные доказательства и того, что экспорт американских девушек в целях проституции носит не единичный характер. (. . .)

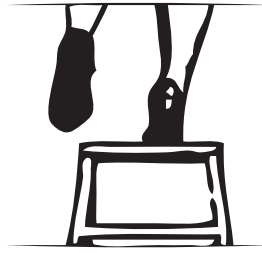
Находясь в стеклянном доме, крайне неразумно швыряться камнями; к тому же американский стеклянный дом довольно хрупок, его легко разбить, да и внутренний вид у него далеко не привлекательный. (. . .)

Лишь взгляды образованных людей, далеких от обличений проституции с точки зрения морали и права, способны исправить сложившуюся ситуацию. Преднамеренное нежелание видеть в этом зле социальный фактор, увязывать его с современной жизнью может только ухудшить положение дел. Мы должны обуздать собственную гордыню, перестать считать себя «лучше тебя» [Библия. Первая книга царств. 15.28] и научиться распознавать в уличной женщине продукт общественных условий. Это избавит нас от лицемерия и обогатит пониманием, научит гуманности. Что касается полного избавления от проституции, то оно станет возможным лишь тогда, когда произойдет переоценка ценностей, и прежде всего моральных, а также будет покончено с рабством в промышленности.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

12 июня 2014

Эмма Гольдман
Торговля женщинами
1911

Выходные данные: впервые опубликовано по-английски в сборнике статей Эммы Гольдман в 1911 г. (но эта и другие статьи Гольдман о «женском вопросе» не вошли в сборник, изданный анархо-синдикалистским издательством «Голос труда» в России в 1920 г.) На русском языке статья впервые опубликована в сокращенном виде в сборнике «Феминизм: проза, мемуары, письма» (М., «Прогресс», 1992).
Сохранено 12 июня 2014 года из https://vk.com/topic-38821806_26451150